

Развитие событий полностью вышло из-под контроля, и Лу Хэнин не ожидал, что господин Сюй был постоянным клиентом Цзиньша. Это заставило его почувствовать себя неуверенно, когда он солгал, и он потерял всякую уверенность. Кроме того, менеджер по работе с клиентами, к несчастью, проходил мимо и, увидев его с клиентом у лифта, из лучших побуждений вручил ему небольшой пакет.

Маленький матовый пластиковый пакет содержал смазку, презервативы и другие предметы, а также розовый вибратор с надписью [Предметы Сюаньни, для личного использования].

Лу Хэнин замер, его ложь раскрылась сама собой. Он покраснел до ушей и хотел спрятать лицо, но затем услышал легкий смешок Сюй Цзи.

Сюй Цзи давно понял его намерения, наблюдая, как он изо всех сил пытается выкрутиться, словно обезьянка в цирке. Когда это развлечение было прервано, и маленькая обезьянка смотрела на него с широко открытыми глазами, краснея все больше, он наконец понял. Легко засмеявшись, он обнял его за талию и оттолкнул назад, вошел в лифт.

В лифте они провели последний разговор.

Сюй Цзи наблюдал за ним некоторое время и, когда тот пришел в себя, прямо спросил:

— Если ты действительно не хочешь, я не буду тебя заставлять. Но ты считал, сколько это будет стоить?

Лу Хэнин вытер лицо, смущенно спросив:

— Что считать?

— Штраф за выбор клиента — 300, все чаевые и комиссии за вечер вычитаются, зарплата за месяц уменьшается вдвое, неделю без распределения по комнатам... — Сюй Цзи сказал:

— Это старые правила Цзиньша, я не ошибаюсь? Ты такой низкий и неуклюжий, худой и не нравишься пожилым женщинам, тебе ведь только на чаевых и комиссиях за напитках удается заработать, в месяц набирается шесть тысяч?

Лу Хэнин был удивлен. Даже они сами не всегда помнили эти правила, а этот человек знал их наизусть. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять что, а фраза «низкий и неуклюжий, худой» задела его настолько, что он не хотел говорить. В конце концов, он только хмыкнул.

Сюй Цзи усмехнулся, не принимая это близко к сердцу:

— Ты считал, сколько потеряешь, если откажешь мне сегодня? Как минимум две тысячи.

Две тысячи для господина Сюя — это одна сигарета, бокал вина на столе, а для Лу Хэнина — давно желаемый праздник Середины осени или месячные расходы на жизнь.

Лу Хэнин молчал, опустив голову и теребя носок ботинка.

Сюй Цзи продолжил:

— Но если ты будешь послушным, то не только не потеряешь деньги, но и получишь комиссию с напитков, которые я закажу, около восьмисот? Кроме того, за ночь я дам чаевые, хоть у меня и не много наличных, но пять-шесть тысяч найду.

Лу Хэнин невольно нахмурился:

— Не надо все время говорить о деньгах.

Сюй Цзи посмотрел на него и рассмеялся:

— Не говорить о деньгах? О чем тогда? О любви? Она есть? Даже если бы мы знали друг друга, в конце концов, мы всего лишь покупатель и продавец.

— Я продаю услуги, напитки, улыбки, — возразил Лу Хэнин, — но не свое тело.

— Если ты не продаешь тело, зачем ты работаешь молодым господином? Иди работай официантом! Грузчиком! Мойщиком посуды на кухню! — Сюй Цзи стал терять терпение, его лицо омрачилось:

— Не говори мне, что тебя заставили. Никто не держал пистолет у твоей головы, заставляя тебя этим заниматься. У всех в жизни есть трудности, ты ведь пошел на это только ради быстрых денег, верно?

Закончив, он раздраженно посмотрел на него, затем вытер рот и уставился на экран лифта:

— В общем, у меня много денег, чаевые будут щедрыми! Решай сам!

Лифт издал звук, сигнализируя о прибытии на второй подземный этаж.

Свет в парковке еще не включился, и свет из лифта осветил лишь несколько метров, вырисовывая контуры ряда роскошных машин. Темная парковка казалась порталом в другой мир, и один лишь взгляд на нее вызывал восхищение.

Лу Хэнин прижался к стенке лифта, смотря, как двери медленно закрываются, но Сюй Цзи нажал кнопку паузы, и они снова открылись.

Сюй Цзи спросил:

— Ты уже решил?

Он неожиданно произнес это с акцентом, и его голос слегка дрогнул. Лу Хэнин поднял на него взгляд и, через несколько мгновений, неожиданно кивнул.

Сюй Цзи не знал, почему Лу Хэнин вдруг изменил свое решение, да и не интересовался этим. Для него Лу Хэнин был просто сделкой, и теперь, когда они достигли предварительного соглашения, оставалось только посмотреть, насколько успешным будет их сотрудничество.

Лу Хэнин тоже не собирался объяснять. Он не мог отрицать, что акцент Сюй Цзи напомнил ему о многих заботах в его жизни. Например, он был в долгах, его мать ждала денег из дома, а сестра, вышедшая замуж полгода назад, уже страдала от жестокого обращения со стороны мужа, и он не мог ей помочь. Эти проблемы были бы сложны для любой семьи, бытовые хлопоты, постоянные трудности — жизнь была чередой проблем.

Но Лу Хэнин чувствовал себя особенно уставшим. Он часто ощущал себя загнанной лошадью, перед которой висит яблоко, но кто-то подменил его, а жернова позади не отпускают. Сюй Цзи был прав: если бы не ради быстрых денег, зачем бы он вообще пошел на это? А раз уж он этим занимается, зачем притворяться святым?

Отель был оформлен с невероятной роскошью. Лу Хэнин быстро шел, опустив голову, и, войдя в номер, слегка вздохнул с облегчением. Сюй Цзи, положив вещи, первым делом отправился в ванную. Лу Хэнин, не имея опыта, не знал, что делать, и потому достал телефон.

К его удивлению, Ю Чэнь звонил ему несколько минут назад. Услышав шум воды из ванной, он решил, что время еще есть, и перезвонил.

Ю Чэнь был в подавленном настроении. Лу Хэнин спросил, где он, и мальчик ответил, что на улице.

Ранее в клубе, поскольку Сюй Цзи выбрал Лу Хэнина, Чжоу Цяньшэн ушел с Ю Чэнем. Лу Хэнин долго смотрел им вслед, думая, что Ю Чэнь еще молод, и, учитывая, что его только что наказали, не стал бы капризничать. Кроме того, он считал, что Чжоу Цяньшэн, будучи мягким и воспитанным человеком, был идеальным спутником для Ю Чэня.

Но теперь что-то пошло не так, и Ю Чэнь гулял по улице ночью?

Лу Хэнин спросил:

— Ты ведь ушел с господином Чжоу?

Ю Чэнь подтвердил.

— И что потом? — удивился Лу Хэнин.

— Ничего! — Ю Чэнь надул губы и прошел несколько шагов, прежде чем добавить:

— Он сказал, что хочет отвести меня в кафе, но ночью ничего не работает. Мы полгорода обошли как дураки, и в конце концов я сказал, что устал, и он пошел в отель.

Чжоу Цяньшэн привел его в арт-отель, без вестибюля, с минималистичным стилем. Ю Чэнь, войдя в номер, увидел полы и мебель из натурального дерева и подумал, что это какая-то особая тема. Но когда Чжоу Цяньшэн положил ключ на столик и открыл соседний номер, он понял.

Лу Хэнин мог только утешать его, хотя сам был крайне заинтересован в деталях и даже находил поведение Чжоу Цяньшэна откровенным и милым. Но Ю Чэнь был расстроен из-за платы за ночь, и Лу Хэнин мог только утешать его, советуя поскорее вернуться домой.

В конце Ю Чэнь вдруг спросил:

— Ты сейчас в отеле? Тебя забрал тот второй брат?

Лу Хэнин снова покраснел и кивнул.

Теперь уже не было смысла скрывать, да и вряд ли это удалось бы надолго.

Лу Хэнин украдкой взглянул в сторону ванной, глубоко вздохнул и, немного нервничая, спросил:

— Слушай, а что нужно делать? Какие там процедуры... массаж, красные веревки, лед и огонь, дракон...

Ю Чэнь объяснил ему примерный порядок действий, и Лу Хэнин, никогда не сталкивавшийся с

этим раньше, почувствовал себя немного растерянным. Ю Чэнь засмеялся:

— Лу, просто будь активным, и пусть он поскорее закончит.

<http://bllate.org/book/16320/1472672>